

**ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ
ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА**

И

**подѣлгъ Костромскаго крестьянина
ОСИПА ИВАНОВИЧА КОМИСАРОВА,**

сваснаго жизнь

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

**4. Апрѣля 1866 года, у Лѣтнаго сада,
въ С. Петербургѣ.**

КОСТРОМА:

Въ типографіи Андроникова.

ОСИЦЪ ИВАНОВИЧЪ КОМИСАРОВЪ-КОСТРОМСКІЙ.

ПОКУШЕНІЕ НА ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ

И ПОДВИГЪ ВОСТРОИСКАГО КРЕСТЬЯНИНА ОСИПА НЕВАНОВИЧА КОМИСАРОВА, СПАСШАГО ЖИЗНЬ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

**4 апрѣля 1866 года, у лѣтнаго сада, въ
въ С. Петербургѣ.**

Боже, Царя храни!
Народный гимнъ.

Въ понедѣльникъ, 4 апрѣля 1866 года, Государь Императоръ гулялъ въ лѣтнемъ саду (въ Петербургѣ) съ герцогомъ Николаемъ Максимилиановичемъ Лейхтенбергскимъ и сестрою его, принцессою Баденскою, Марією Максимилиановною. Кончивши свою прогулку, около четырехъ часовъ по полудни, Государь вышелъ изъ сада и, надѣвъ шинель, готовился сѣсть въ коляску, чтобы возвратиться во дворецъ. У воротъ сада въ это время толпилась кучка народа, какъ всегда и вездѣ, гдѣ православный людъ надеется увидѣть своего возлюбленнаго Царя. Государь привѣтливо кланялся народу, и уже заносилъ ногу въ коляску, какъ вдругъ неизвѣстный молодой человѣкъ протѣснулся сквозь толпу народа, глядѣвшаго на своего добраго Государя, подошолъ близко къ Государю и прицѣлился въ Него почти въ упоръ изъ пистолета, который былъ наготовѣ. Это движеніе злоумышленника увидѣлъ городской; онъ закричалъ, но въ это самое рѣшительное и ужасное время, когда выстрѣлъ готовъ былъ раздаться, одинъ молодой крестьянинъ, бывший здѣсь въ толпѣ, замѣтилъ страшное намѣреніе. Злоумышленникъ еще протискиваясь впередъ, довольно сильно толкнулъ крестьянина; крестьянинъ невольно взглянулъ на него и теперь увидѣлъ со страхомъ, что не извѣст-

ный этотъ человекъ, спѣшившій сквозь толпу, навелъ пистолеть и готовъ спустить курокъ для смертельнаго выстрѣла; едва сознавая себя отъ ужаса, стремительно кинулся на убійцу и, что было мочи, ударилъ подъ локоть злоумышленника. Отъ этого толчка рука и пистолеть преступника поднялись вверхъ, въ самую секунду его выстрѣла; раздался сильный выстрѣлъ; пуля прожужжала надъ головой Государя и пролетѣла мимо, не тронувъ никого своимъ смертельнымъ ударомъ. Государь Императоръ и стоявшій тутъ народъ увидѣли и преступника и молодого крестьянина, сдѣлавшаго славный подвигъ спасенія. Народъ, понявшій это нѣмое зрѣлище, бросился на злоумышленника, посягавшаго на жизнь царскую, и уже готовъ былъ разорвать его на части, но Государь Императоръ приказалъ народу остановиться. «Оставьте его!» сказалъ обожаемый Государь. По одному слову Царя, народъ отступилъ назадъ. Государь подошелъ спокойно къ человеку, рѣшившемуся выстрѣлить прямо въ Него, сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ, и узналъ отъ преступника, что онъ именно хотѣлъ убить Его, прекратилъ разспросы и отдалъ преступника въ руки полиціи. Государь Императоръ, сохранивъ свойственное Ему обычной неустрашимости спокойствіе духа, приказалъ отправить арестованнаго къ шефу жандармовъ, а Самъ тотчасъ поѣхалъ въ Казанскій Соборъ, для принесенія молитвы о своемъ спасеніи.

Въ карманѣ злодѣя, между прочимъ, найденъ пузырекъ съ жидкостію, которая медиками признана за сильный ядъ, въ достаточномъ количествѣ для мгновеннаго отравленія человекъ. Въ первую минуту его задержанія, онъ вытащилъ изъ кармана письмо и хотѣлъ кинуть его или разорвать: схватившій его городской закричалъ тогда Государю: «Ваше Величество, онъ письмо какое-то въ рукъ держитъ!» Герцогъ Лейхтенбергскій, бывшій

туть, схватилъ злодѣя за руку и вырвалъ это письмо: Письмо это, говорятъ, написано было условнымъ языкомъ, что то въ родѣ того, что «*проходилъ я мимо оня, зашелъ въ биседную лавку, купилъ красного ситцу*» и т. под.

Подвигъ Комисарова въ суматохѣ не былъ замѣченъ, онъ самъ, въ первую минуту, не оцѣнилъ его высокаго значенія. Когда уѣхалъ Государь, образовались кружки, въ которыхъ одинъ другому передавалъ подробности событій, и тутъ-то одинъ изъ стоявшихъ рядомъ съ Комисаровымъ нѣмецъ, видѣвшій кто толкнулъ руку злодѣя, рассказалъ объ этомъ другимъ; тогда многіе бросились обнимать спасителя Царя. Генераль Тотлебенъ замѣтилъ эти объятія, разспросилъ о ихъ причинѣ, и въ сознаниі не оцѣненной заслуги Комисарова, взялъ его съ собою въ коляску и отвезъ во дворецъ, куда въ эти минуты со всѣхъ сторонъ спѣшили вельможи, дворяне, военные и всѣ, кто только могъ. Ужасная вѣсть о покушеніи вездѣ разнеслась съ удивительною, но понятною быстротою по столицѣ. Всѣ спѣшили съ нетерпѣніемъ знать, и знать наѣрное, о жизни и здоровьѣ горячо любимаго Государя. Всѣ трепетали и боялись за Него, при страшной вѣсти о событіи у лѣтняго сада.

Наконецъ вождедѣнная минута настала. Во дворецъ возвратился Государь Императоръ. Всѣ встрѣтили Его восторженными и радостными криками «*ура!*» Всѣ были взволнованы и потрясены въ глубинѣ души своей. Государь Наслѣдникъ вошелъ въ залу на встрѣчу Родителю со слезами. Теперь, когда всѣ увидѣли, что возлюбленный Государь живъ и здоровъ, въ кругу своего Августѣйшаго Семейства, всѣ единодушно и съ восторгомъ закричали: «*ура! Богъ спасъ Васъ!*» Государь былъ растроганъ до слезъ и благодарилъ всѣхъ за искреннее и вѣрноподданническое ихъ участіе. Черезъ нѣсколько времени, Государь Императоръ спросилъ о крестьянинѣ, ко-

торый, по милосердію Промысла, отвелъ руку злоумышленника на жизнь Царскую.

Крестьянина ввели въ залу;—онъ молодой человекъ весьма обыкновенной наружности и едва средняго роста. Увидѣвъ Государя, Комисаровъ бросился ему въ ноги. Государь поднялъ его, поцѣловалъ три раза и сказалъ ему, что въ награду, за оказанную услугу, Онъ дѣластъ его потомственнымъ дворяниномъ. «Я надѣюсь, что вы все согласны со мною», прибавилъ Онъ, обратившись къ бывшимъ тутъ офицерамъ и генераламъ. Все отвѣчали Государю восторженнымъ «ура!»,.

За тѣмъ Государь пригласилъ окружавшихъ Его ѣхать въ церковь Преображенскаго полка. Все отправились, по предложенію Государя, и въ Его присутствіи было отслужено молебствіе за Его спасеніе. Государыня Императрица пожелала отслужить молебствіе въ Казанскомъ соборѣ, предъ Чудотворной иконой Божіей Матери. Вскорѣ вѣсть о случившемся облетѣла весь Петербургъ. Все жители сочли первымъ долгомъ возблагодарить Господа, за спасеніе своего Государя и помолиться за драгоценную жизнь Его. Въ восемь часовъ весь городъ былъ иллюминантъ. Предъ зимнимъ дворцомъ все больше и больше толпился народъ. Все хотѣли увидѣть Государя. Государь исполнилъ желаніе народа; Онъ появлялся на балконъ зимняго дворца, а потомъ въ открытой коляскѣ ѣздилъ по улицамъ, наполненнымъ ликующимъ народомъ своимъ, и посѣтилъ Смольный монастырь. Народъ вездѣ восторженно и весело встрѣчалъ и провожалъ своего Монарха. Русское «ура!», не умолкало. Обрадованный народъ ликовалъ до глубокой ночи. Все радовались, что добрый Царь—надежда всей Россіи—посреди ихъ, живъ и здоровъ.

Крестьянинъ, посланный Провидѣніемъ въ самую рѣшительную и трудную минуту, для спасенія драгоценной

жизни нашего Государя, теперь, по воле царской, въ награду за свой славный подвигъ, сталъ дворяниномъ и любимцемъ народа. Онъ, подобно Сусанину, останется навсегда въ исторіи нашего любезнаго отечества—Россіи. Его зовуть Осипомъ Ивановичемъ Комисаровымъ. Онъ еще молодой человекъ, ему 25 лѣтъ отъ роду. Осипъ Ивановичъ родился въ селѣ Молвитинѣ, Буйскаго уѣзда, Костромской губерніи. И такъ онъ—землякъ Сусанина, который спасъ жизнь Царя Михаила Феодоровича Романова отъ искавшихъ его поляковъ. Оба они—и Комисаровъ и Сусанинъ—Костромичи, земляки и сосѣди, оба они братья между собою по своимъ славнымъ подвигамъ, чувству, желанію и рѣшимости спасти Царя въ минуту великой опасности. Оба они—и Комисаровъ и Сусанинъ—избраны Промысломъ Божиимъ на спасеніе православнаго Царя русскаго. И какое во всемъ чудное и удивительное сходство! И губернія ихъ родины—Костромская и сословіе одно и даже имена имѣютъ сходство: Сусанина, спасающаго жизнь Царя Михаила, звали Иваномъ Осиповичемъ, а Комисарова зовутъ Осипомъ Ивановичемъ! Село Молвитино, гдѣ родился Осипъ Ивановичъ Комисаровъ, принадлежитъ барону Кистеру, и Осипъ Ивановичъ былъ его временно-обязаннымъ крестьяниномъ. Онъ былъ давно отданъ въ Петербургъ въ ученіе къ шапочному мастеру, по фамиліи Садову, со временемъ сдѣлался подмастерьемъ и женился на крестьянской дѣвушкѣ, отъ которой имѣетъ восьми-мѣсячную дочь. 4 Апрѣля, въ день покушенія, Осипъ Ивановичъ былъ именинникъ. Онъ, по усердію, отправился помолиться Богу, на Петербургскую сторону, въ часовню, которая находится при домикъ Петра Великаго. Подойдя къ р. Невѣ, у мраморнаго дворца, Осипъ Ивановичъ увидѣлъ, что мостки чрезъ рѣку разобраны, и что не лзя переправиться на ту сторону рѣки. Сожалѣя объ этомъ, Осипъ Ивановичъ пошелъ къ лѣтнему

саду. У садовой рѣшотки онъ увидѣлъ коляску Государя Императора и желая увидѣть надежду—Государя, смѣшался съ толпою народа, ожидавшаго появленія Царя. Когда Государь, совершивъ свою обычную прогулку, вышелъ изъ сада, чтобы садиться въ экипажъ и надѣвалъ свою шинель, Осипъ Ивановичъ почувствовалъ, что кто-то очень сильно и спѣшно проталкивается впередъ толпы. Осипъ Ивановичъ долго не хотѣлъ уступить этому напору, но наконецъ уступилъ. Рядомъ съ нимъ занялъ мѣсто какой-то молодой человекъ; этотъ человекъ досталъ изъ—за пазухи двухствольный пистолетъ и навелъ его на Государя почти въ упоръ. «Самъ не знаю что, рассказывалъ Осипъ Ивановичъ, но сердце мое какъ-то особенно забилось, когда я увидѣлъ этаго человека, который почтино проби-вался сквозь толпу; я невольно слѣдилъ за нимъ, но потомъ однако забылъ его, когда подошелъ Г о с у д а р ь. Вдругъ я вижу, что этотъ человекъ вынулъ и цѣлитъ пистолетъ; мигомъ представилось мнѣ, что коли я брошусь на него, или толкну его руку въ сторону, онъ убьетъ кого либо другаго или меня, и я невольно съ силою толкнулъ его руку къверху. За тѣмъ ничего не помню, меня какъ самого отуманило и, очнувшись, я вижу только, что меня цѣлуетъ какой-то генераль; повезли меня во дворецъ, но я былъ какъ въ забытїи и языкъ у меня во все какъ отнялся; только часа чрезъ полтора я опять опомнился и могъ говорить!»

Итакъ Осипъ Ивановичъ Комисаровъ совершилъ свой подвигъ своею рѣшимостїю, своимъ мужествомъ и своею дальновидною смѣтливостїю. Честь и слава умному и вѣрноподданному крестьянину; вѣчная благодарность Россїи новому дворянину Осипу Ивановичу Комисарову.

Но Осипъ Ивановичъ оставался при своемъ скромномъ достоинствѣ. Послѣ своего славнаго подвига, спасающаго драгоценные дни Государя, Осипъ Ивановичъ за-

шелъ въ трактиръ и спросилъ себѣ чаю. Его окружили, разспросамъ не было конца; всѣ его поздравляли. Хозяинъ трактира упрашивалъ Осипа Ивановича отдать ему свою чуйку, которую онъ хотѣлъ бы сберечь, а въ замѣнъ ее, предлагалъ ему свою одежду.

Вслѣдъ за Высочайшею наградою, Осипу Ивановичу со всѣхъ сторонъ шлютъ и готовятъ подарки его соотечественники. И знатные и бѣдные, всѣ желаютъ ему выразить свое удивленіе, признательность и благодарность за его славный подвигъ. Богъ помогъ ему спасти возлюбленнаго Государя Императора, и всѣ русскіе видятъ въ Осипѣ Ивановичѣ орудіе Промысла Божія, сохранившаго для счастья Россіи дорогіе дни Отца отечества.

Иностранные Государя присылаютъ ему свои ордена; въ Петербургѣ Осипу Ивановичу собирается подписка на покупку прекраснаго дома; изъ Москвы послана къ нему отъ дворянъ золотая шнага, какъ охранителю царской жизни. Одинъ Костромскій помѣщикъ М—чевъ подноситъ ему триста надѣловъ въ Костромской губерніи, другой—Буйскій помѣщикъ, принадлежащій къ древней фамиліи, предлагаетъ въ даръ 780 десятинъ на р. Костромѣ, въ 12 верстахъ разстоянія отъ мѣста родины Комисарова; Осипу Ивановичу посылаются иконы, поздравленія и благодарности; онъ выбирается въ члены многихъ обществъ, ему поклонъ отъ всѣхъ и отъ всѣхъ русскихъ искренній привѣтъ, спасибо и желаніе здравствовать. Все это за то, что имъ охранена была 4 апрѣля драгоцѣннѣйшая жизнь нашего Русскаго Государя.

Преступникъ оказался урожденцемъ Саратовской губерніи, Сердобскаго уѣзда; имя его—Дмитрій Владиміровъ Каракозовъ.

Ужасная вѣсть о покушеніи на жизнь Государя теперь разнеслась уже по всей обширной Россіи. Всѣ русскія сердца, всѣ любящіе царя Русскаго въ ужасѣ. Но

отъ радостной вѣсти о чудесномъ спасеніи Государя, въ то же время всѣ русскія сердца бьются живѣйшею радостію, отъ избытка сердца говорятъ уста, преклоняются колѣна и возносятся миллионы молитвъ къ Господу, сохранившему Государя, которыя сливаются какъ бы въ молитву одинаго человѣка. Молится и благодаритъ Господа вся Россія. Первымъ дѣломъ и долгомъ cadaго города, cadaго мѣстечка, села и деревни, получившихъ вѣсть объ опасности Царской и его спасеніи, было собраться и молиться съ благодарностію Господу. И вездѣ молятся, въ обѣихъ столицахъ и во всѣхъ городахъ и селеніяхъ народъ собирается въ соборахъ, на красныхъ площадяхъ, на лобныхъ мѣстахъ, въ храмахъ и тамъ приглашая пастырей со святынею, просить служить и пѣть благодарственные молебны за спасеніе Государя. И чѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, какъ не теплою молитвою со слезами мы достойно можемъ возблагодарить Господа?

Искренняя, душевная молитва и помощь страждущимъ бѣднымъ—раздача милостыни—самыя лучшія выраженія того, какъ мы любимъ Государя и благодарны Создателю за жизнь его. Возблагодаривъ и не переставая благодарить Господа, Русскіе со всѣхъ концовъ Россіи спѣшатъ принести свои сердечные и вѣрноподанническіе привѣты и поздравленія своему возлюбленному Монарху съ его чудеснымъ спасеніемъ отъ грозившей опасности, и съ выраженіемъ радости и счастья доказать Ему, Государю, свою вѣковую преданность. Отовсюду несутся телеграммы; всѣ сердца и умы направлены къ столицѣ и мѣстопребыванію Государя. Отъ всѣхъ классовъ и сословій, отъ войскъ и дворянъ, отъ купцовъ и мѣщанъ, отъ ямщиковъ, цеховыхъ и крестьянъ, отъ иностранцевъ, живущихъ въ Россіи,—отъ татаръ и евреевъ,—отъ всѣхъ посылаются Царю-благодѣтелю вѣрноподанническіе адреса. Въ этихъ адресахъ, вездѣ только въ разныхъ словахъ и

выраженіяхъ, видятся однѣ преданность, любовь и готовность каждаго заслонить своею грудью добраго и любимаго Государя въ опасности. Не много найдется такъ любимыхъ Государей и такъ любящаго народа на земномъ шарѣ! Всѣ спѣшатъ рассказать своему возлюбленному Монарху, что они сердечно молятся за сохраненіе драгоценныхъ дней жизни его, что они испытывали еще небывалую скорбь для сердца русскаго при вѣсти о покушеніи на жизнь его и что они чувствуютъ свою безпредѣльную радость о его избавленіи отъ опасности, и эти чувства выражаетъ весь русскій народъ, какъ бы одними устами и однимъ сердцемъ!

Принимая представителей дворянъ, купечества и другихъ сословій, приносящихъ 5 Апрѣля поздравленія съ избавленіемъ отъ опасности, Государь Императоръ, глубоко тронутый выраженіемъ ихъ преданности, изволилъ сказать: «Господа дворяне и господа члены другихъ сословій! благодарю васъ отъ всей души, за выраженіе вашихъ чувствъ при этомъ грустномъ случаѣ. Такъ и въ прошломъ году, въ это же время, всѣ сословія выразили мнѣ свое искреннее сочувствіе. Если, кромѣ вѣры въ Бога, что поддерживаетъ меня въ моемъ трудномъ служеніи, то это именно та преданность и тѣ чувства, которыя мнѣ постоянно выражаются, съ такимъ единодушіемъ, во всѣхъ трудныхъ случаяхъ, какъ отъ васъ, господа дворяне, такъ и отъ всѣхъ другихъ сословій. Еще разъ благодарю васъ всѣхъ отъ всего сердца!» Обращаясь къ представителямъ дворянства, Государь продолжалъ: «Надѣюсь, что вы, господа дворяне, радушно примете въ свою среду вновь возведеннаго мною въ дворянское достоинство дворянина, вчерашняго крестьянина, который спасъ мнѣ жизнь. Я думаю что этимъ онъ вполне заслужилъ честь быть русскимъ дворяниномъ!»

Мгновенное дружное, всеобщее «ура» было единодушнымъ отвѣтомъ Государю.

Послѣ того 9 Апрѣля состоялся въ С.-Петербургѣ именной Высочайшій указъ, данный правительствующему сенату, слѣдующаго содержания: «четвертаго сего Апрѣля, по изволенію всеблагаго Промысла, сохранена намъ жизнь рукою Осипа Комисарова, временно-обязаннаго крестьянина Костромской губернии, Буйскаго уѣзда, Молвитинской волости, села Молвитина, уроженца той же мѣстности, которая нѣкогда дала Россіи знаменитаго въ отечественныхъ лѣтописяхъ Ивана Сусанина.

Въ память этаго событія и въ ознаменованіе нашей признательности къ Комисарову, Всемилостивѣйше жалуемъ ему потомственное россійской имперіи дворянское достоинство, повелѣвая именовать его Комисаровымъ-Костромскимъ.»

Правительствующій сенатъ не оставитъ сдѣлать надлежащія распоряженія объ изготовленіи Комисарову-Костромскому диплома на дворянское достоинство и о поднесеніи оного къ Нашему подписанію.»

Итакъ, возблагодаримъ Господа за сохраненіе драгоценной жизни нашего возлюбленнаго Императора Александра Николаевича! Боже, храни Царя нашего для спасенія Россіи, на многія лѣта!

Дозволено цензурою. Москва. Юня 7 дня 1866 года.

